

Леонид Слуцкий: «Российский фонд мира добросовестно выполняет свою благородную миссию»

Четыре года назад первый заместитель председателя Комитета Государственной думы по международным делам Леонид Слуцкий был избран председателем Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира».

– Леонид Эдуардович, как Вы отмечали в своем выступлении на одной из международных общественных конференций, Российский фонд мира представляет собой один из важных институтов гражданского общества. Как бы Вы определили сегодня место и основные направления деятельности Российского фонда мира в общественной жизни страны?

– Российский фонд мира, пожалуй, на сегодняшний день является одной из старейших общественных организаций России, в 2006 году мы отмети-

ли свое 45-летие. По существу он является преемником Советского фонда мира, так как нам удалось сохранить подавляющее большинство региональных отделений с их структурой и, главное, кадрами – людьми, которые десятилетиями работают в Фонде и стали нашим бесценным человеческим капиталом. Таких отделений сейчас 57, в орбиту их деятельности вовлечены сотни тысяч людей. Наш Фонд мира целенаправленно работает с социально слабо защищенными слоями населения – с детьми-инвалидами и сиротами, ветеранами Великой Отече-

ственной войны, с которыми мы активно занимаемся вопросами нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения, тесно сотрудничаем с Русской Православной Церковью, а также основными религиозными конфессиями страны. Кстати, его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексий II – член правления Российского фонда мира. И Фонд осуществляет свою деятельность при Его благословении и неустанным попечении.

– Как же Российскому фонду мира удалось благополучно «пере-

правиться» из СССР в Россию, не растеряв кадры и сохранив при этом основную направленность своей деятельности?

– Советский фонд мира был очень и очень богатой общественной организацией, в него делали отчисления тысячи заводов и фабрик по всей стране. Но когда СССР распался, имущество и финансы Советского фонда были справедливо разделены между национальными фондами в рамках новообразованных государств СНГ. А для координации их деятельности создали Международную Ассоциацию фондов мира.

Что касается финансов, история совсем печальная. Российскому фонду мира досталось немало средств, но прежнее руководство разместило их не в самых надежных банках, которые лопнули еще до дефолта 1998 года. В результате Фонд остался на мели, ведь все поступления прекратились, а накопленные средства пропали, сгнули в сумятице 90-х годов. Центральное правление полностью прекратило финансовую поддержку региональных отделений, и то, что они выжили – это настоящий подвиг тех наших кадровых работников, которых я назвал нашим бесценным капиталом.

Но, так или иначе, на горизонте уже отчетливо маячил полный распад Фонда. Во всяком случае, четыре года назад, когда было обновлено руководство, ситуация была именно такой. И нам пришлось предпринять огромные усилия, прежде всего по части изыскания финансовых средств у спонсоров, чтобы сначала остановить разрушение Фонда, а затем дать ему мощный импульс для нового развития. И сейчас Российский фонд мира работает очень устойчиво, а главное, – во-первых, сохранил гуманистическую, благотворительную направленность своей деятельности, а во-вторых, полностью приспособился к новым реалиям жизни.

– Ежегодно Фонд мира проводит заседания правления, на которых все отделения подводят итоги, предлагают новые программы и формы работы. Для Фонда это значимые события, которые помогают укрепить отношения между всеми отделениями. Каковы итоги работы Фонда в этом году?

– Если говорить об итогах, то, скажем, в 2004 году на реализацию региональных программ и проектов из центра было направлено 2 млн. 400 тысяч рублей, в 2005 году – 5 млн. 846 тысяч, а с января по октябрь 2006 года уже 6 млн. 730 тысяч рублей. Из этих сопоставлений не трудно сделать вывод о том, что поддержка региональных отделений быстро растет, а соответственно финансовой помощи возрастает и их активность. При этом хочу напомнить, что еще пять лет назад, на местах вообще не получали финансовой помощи из Москвы! Новая ситуация вдохновила руководителей региональных отделений, и предложения от них поступают в изобилии.

Но помимо региональных программ у Российского фонда мира есть также общероссийские проекты. Поэтому общий бюджет Фонда заметно вырос и в 2005 году составил 8 млн. 852 тысячи рублей. В прежние годы мы и подумать не могли, что будем консолидировать миллионы. Что же касается 2006 года, то за десять месяцев наши расходы на благотворительные и гуманитарные проекты составили более 17 миллионов рублей. Это рекорд! Правда, в эти 17 миллионов вошел один особый проект: Российский фонд мира открыл специальный накопительный счет по сбору средств для сооружения памятника авиаполку «Нормандия-Неман» во Франции, в Ле-Бурже. Этот памятник, как известно, открывали президенты России Владимир Путин и Франции Жак Ширак. А средства на памятник собрал Фонд мира. В данном случае,

спонсорами стали крупнейшие авиастроительные предприятия России.

А сейчас мы готовимся к реализации другого аналогичного проекта. Дело в том, что пять лет назад Правительство Москвы подарило городу Вашингтону памятник великого русского поэта Пушкина, который был установлен на территории университета имени Джорджа Вашингтона. И вот сейчас в США возникла идея ответного дара: город Вашингтон предложил подарить Москве памятник великого американского поэта, почти современника Пушкина Уолта Уитмена. Предварительные переговоры проводили Российский фонд мира и американо-российский фонд культурного сотрудничества. И в настоящее время макет памятника уже готов, а его автор – известный московский скульптор Александр Бурганов. Сейчас проект находится на рассмотрении Комиссии по монументальному искусству, специалисты решают, в каком именно месте столицы установить этот памятник. Думаю, что открытие памятника Уолту Уитмену станет крупным культурным и особенно политическим событием: открытие приурочат к 200-летию установления дипломатических отношений между Россией и США. Фонд, как миротворческая организация, считает, что такого рода акции служат укреплению взаимодействия между народами.

И раз уж мы говорим об итогах, то необходимо добавить, что эксперты и в России и за рубежом признают, что сейчас Фонд стал крупнейшей по размаху деятельности российской неправительственной организацией.

На спецгашении почтовых марок в честь 45-летия Российского фонда мира

После награждения орденом Почетного легиона (справа – посол Франции в России Жан Каде)

– Но Вы в основном говорите о региональных отделениях. А как функционирует ваш центральный штаб в Москве?

– Когда меня избрали председателем Правления Российского фонда мира, ситуация была чрезвычайно сложная. Не только не было средств, но и фонду по существу угрожала ликвидация. Дело в том, что здание в самом центре Москвы, на Пречистенке, во-первых, находилось у нас на правах субаренды, а во-вторых, разрушалось прямо на глазах – ведь это старинный флигель целого комплекса зданий, находящегося на перечне «Москомнаследия». Вдобавок, со всех сторон на нас наступали богатые коммерческие соседи, которым удалось даже отхватить небольшой «кусочек» нашей территории. Увы, такова сегодняшняя жизнь: нищий Фонд не пользовался большим общественным влиянием, и его легко было притеснять.

Кроме того, прежнее руководство оставило нам в наследство очень много так называемых административных долгов, – вопреки указаниям московского правительства, не был в положенные сроки зарегистрирован земельный отвод, даже адрес в документах был перепутан. А уж что касается состояния самого здания, то ему угрожала катастрофа: начал проседать фундамент, разрушались стены. Откровенно говоря, просто не хочется вспоминать те удручающе трудные годы, когда многое пришлось начинать с нуля.

Интереснее перейти к сегодняшней ситуации. А она такова. Во-первых, нам

удалось стать полноценными арендаторами здания, а для неправительственной общественной организации это очень важно. Во-вторых, в результате огромных усилий мы, как говорится, отбили посягательства смежных организаций на нашу землю (они, между прочим, хотели обрезать ее по самый порог здания, чтобы даже машину во дворе нельзя было поставить), зарегистрировали земельный участок, получив соответствующий кадастровый номер. То есть все у нас сделано теперь по правилам. И наконец, третье, возможно, самое главное. Уже вышло постановление Правительства Москвы за подписью Юрия Михайловича Лужкова о капитальном ремонте нашего двухэтажного здания – оно будет спасено! В этом важном деле огромную помощь нам оказывает «Москомнаследие», уже проведена экспертиза фундаментов, идет подбор подрядчика и т.д. В общем, все главные материально-технические проблемы, угрожавшие самому существованию Фонда, мы решили и теперь прочно стоим на ногах.

Есть еще одна такого рода проблема, над которой мы сейчас бьемся. Наши соседи – некая богатая коммерческая фирма – пользуясь недальновидностью прежнего руководства Российского фонда мира «пробила» разрешение на месте своего маленького двухэтажного особняка возвести пятиэтажное здание с подземной стоянкой. Но эта стройка развернется буквально в пяти метрах от нашего здания и угрожает «завалить» его. Поэтому мы сейчас поставили вопрос об отмене этого

крупного строительства, которое может принести невосполнимый вред памятнику архитектуры, каковым является здание, где размещается Российский фонд мира. Увы, на решение всех перечисленных и других мелких, но того же ряда проблем уходит уйми времени и сил. Но решать их надо, и как явствует из всего мною сказанного, мы эти проблемы решаем успешно.

И в этой связи еще раз хочу сказать: как только Российский фонд мира ожил, начал работать активно, мы сразу почувствовали, что во всех московских административных структурах отношение к нам сразу изменилось в лучшую сторону. Мы очень благодарны, в частности, префекту Центрального округа И.И. Байдакову, председателю «Москомнаследия» Ю.Ю. Шевчуку и многим другим. Не говоря уже, конечно, о Юрии Михайловиче Лужкове, от которого и идет мощная волна внимания к активным общественным организациям, занимающимся благотворительностью и гуманитарной деятельностью.

– Леонид Эдуардович, Вы упомянули о том, что все средства Российского фонда мира формируются из отечественных источников и что в условиях нового законодательства об общественных объединениях это имеет особое значение. Как новое законодательство отразится на деятельности Российского фонда мира?

– Ответу кратко и исчерпывающе: никак! Дело в том, что наш Фонд «играет по правилам». Как только четыре года назад у нас появились средства для поддержки региональных и центральных программ, мы сразу же сделали всю финансовую деятельность Фонда абсолютно прозрачной – все средства проходят через счет в Сбербанке, все платежи уплачиваются в срок, зарплаты выдаются с уплатой соответствующих налогов. То есть мы чисты перед законом, а вдобавок, не получаем дотаций из-за рубежа. Поэтому нам и перерегистрироваться не надо. Новые формы отчетности нас не пугают, по существу мы именно так и отчитываемся.

– А кого-то эти новые формы все-таки пугают?

– Еще как! Конференция международных НПО Совета Европы по просьбе некоторых наших общественных организаций, прежде всего правозащит-

ных, живущих на зарубежные гранты, даже создала специальную экспертную комиссию для изучения правоприменительной практики в ходе предстоящей в апреле финансовой отчетности. Мы, кстати, против создания такой экспертной группы не возражали, налоговых чиновников надо контролировать. Но что касается непосредственно Российского фонда мира, то для нас, повторяю, тут нет никакой проблемы. Мы придерживаемся строгого правила: налоги должны платить все! Этот принцип хорошо понятен европейцам. Мы налоги платим исправно и потому не испытываем страха перед новыми формами отчетности. А кто чрезмерно волнуется, кто взывает о помощи к загранице, которая, как говаривал известный персонаж бессмертного сатирического романа, «нам поможет», тот... Ну, в общем, вы понимаете.

– **Принятие нового законодательства по НПО высветило важную проблему: оказалось, что не все общественные и некоммерческие организации, а именно их коснулись новые поправки в законодательстве, готовы раскрывать свои источники финансирования, в связи с чем у них могут возникнуть сложности с годовой отчетностью, формы которой, на наш взгляд, несколько перегружены. Что Вы думаете по этому поводу?**

– На самом деле, я не вижу в этом особой проблемы. Слишком уж в России много типов различных НПО, чтобы все они действовали по единому шаблону. Естественно, есть недовольные, это закономерно.

Меня огорчает другое. НПО, протестующие против нового законодательства, как я уже сказал, обращаются за помощью к международным организациям. В самом этом факте тоже ничего худого нет, мировой опыт для России весьма полезен. Но беда в том, что некоторые наши правозащитники, выступая на международной арене с критикой нового законодательства, используют крайне антироссийскую риторику, нанося немалый вред международному авторитету нашей страны. Между тем, обсуждать вопросы законодательства надо в спокойной деловой атмосфере. Это, кстати говоря, сейчас хорошо понимают и на западе. В частности, председатель Конференции МНПО Совета Европы Аннелиз Ошгер, с которой мне

доводилось беседовать по этим вопросам, настроена вполне конструктивно. У меня создалось впечатление, что ее тоже смущают истеричные вопли некоторых наших правозащитников, порой стремящихся использовать международные форумы по обсуждению нового российского законодательства в качестве митинговой трибуны.

Работу над новым законодательством надо продолжить, это правильно. Поэтому, как я уже говорил, мы поддержали создание международной экспертной группы. Но радикализм и антироссийские мотивы со стороны некоторых представителей наших НПО неприемлемы. Представители Фонда мира, участвующие в международных форумах, неизменно выступают за конструктивное, взвешенное обсуждение вопросов, связанных с российскими реалиями. Эта позиция находит понимание у европейцев, не случайно в 2006 году впервые делегата из России избрали в состав Административного комитета МНПО Совета Европы, причем тайным голосованием. И этой «первой ласточкой» оказался представитель именно Российского фонда мира.

– **Леонид Эдуардович, раз уж мы коснулись международных дел, то возникает закономерный вопрос: насколько активен Российский фонд мира на внешнеполитической арене?**

– Прежде всего, надо сказать, что раньше наш Фонд был просто российским, но три года назад мы сменили Устав, а затем прошли перерегистра-

цию и стали Международной общественной организацией «Российский фонд мира». То есть формально стали организацией международной. Эти перемены естественно повлекли за собой заметное усиление внешнемиротворческой составляющей нашей деятельности. Фонд давно был аккредитован при Организации Объединенных Наций, однако, это членство было формальным, поскольку Фонд не имел возможности участвовать в ежегодных форумах этих организаций, голос его никто не слышал.

Сейчас все изменилось: наши представители неизменно участвуют в заседаниях крупных международных форумов НПО. И как результат – статус Фонда при ООН был в прошлом году заметно повышен, мы стали специальным консультативным членом Экономического и Социального комитета ООН. Иначе говоря, если раньше мы входили в число нескольких сот тысяч НПО со всего мира, аккредитованных при ООН, то сейчас мы оказались в числе всего лишь 2500 привилегированных общественных организаций. И теперь наша цель – повысить статус Фонда в комитете до категории «общий», т.е. до самого высокого статуса. Это не просто почетное звание, оно позволит Фонду влиять на развитие гражданского общества во всем мире, более активно отстаивать российские интересы, содействовать продвижению внешнеполитических инициатив России. Мы сможем активно участвовать в мероприятиях под эгидой ООН.

Поздравление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II - члена Правления Российского фонда мира

На вручении детям светоотражающих «светлячков» (акция «Засветись!») во дворе РФМ

Этому способствует и то, что я являюсь членом Президиума Российской ассоциации содействия ООН.

Конечно, не могу не сказать в этой связи, что в Нью-Йорке нашим посланцам большую помощь оказывал прежний постоянный представитель России при ООН Н. Денисов, ныне первый заместитель Министра иностранных дел, а сейчас такую же помощь оказывает В. Чуркин, нынешний наш постпред при ООН. Для того, чтобы более заметно влиять на работу сессий НПО в Нью-Йорке, Российский фонд мира намерен в 2007 году развернуть в стенах ООН свою выставку, рассказывающую о нашей благотворительной и гуманитарной деятельности в России.

Как я упоминал, наши представители регулярно участвуют и в заседаниях Конференции МНПО при Совете Европы, нас там теперь хорошо знают, к нашему голосу уже начали прислушиваться, хотя статус участника в Совете Европы Российский фонд мира получил сравнительно недавно – в январе 2005 года. А это очень важно, потому что раньше на таких международных форумах из уст представителей российских НПО звучали мнения только антитеррористического толка и эти мнения выдавались за точку зрения всего нашего гражданского общества. Благодаря нашим усилиям теперь ситуация в корне переменяется: нам удалось утвердить в зарубежном общественном мнении очень важную позицию о большом многообразии типов НПО в России и соответственно о различии их точек зрения

по разным вопросам. Более того, в 2006 году в Страсбурге этот важный пункт был даже внесен нами в качестве поправки в одну из главных резолюций конференции МНПО.

В этой связи должен сказать, что в том же 2006 году Российский фонд мира стал официальным партнером Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, который возглавляет Элла Александровна Памфилова. Мы установили с ней прочные деловые отношения. Но на международной арене, как я говорил, точки зрения различных НПО сталкиваются, пересекаются, там идет настоящий идейный бой за мировой имидж России, и теперь мы активно противостояем попыткам очернения нашей страны. При этом еще раз хочу подчеркнуть: большинство зарубежных партнеров с пониманием относятся к нашей позиции, отвергая радикализм и истерию.

Тут я хотел бы привести очень показательный пример. На заседаниях «Гражданской восьмерки» в Москве, которые проводила национальная рабочая группа Консультативного совета, возглавляемая Э. Памфиловой, представители зарубежных НПО выступили с инициативой встречи жертв террора с лидерами Большой восьмерки. А что предложили некоторые наши правозащитники? Они предложили встречу лидеров Большой восьмерки с жертвами российского антитеррора. Конечно, в итоговые документы, которые готовились под руко-

водством Э. Памфиловой, эта формулировка не прошла, ее не поддержало большинство. Но сам факт такого антироссийского радикализма весьма показателен и свидетельствует о настроениях в среде тех НПО, которые живут на иностранные гранты.

Как первый заместитель Комитета Госдумы по международным делам и заместитель нашей Парламентской делегации в ПАСЕ, я хорошо знаю, какое давление пытаются оказывать на Россию недружественно настроенные к нам некоторые депутаты Европарламента, вроде пресловутого лорда Джадда. И они часто опираются на мнения подыгрывающих им российских оппонентов власти, но запрещать высказывание таких мнений – неразумно и недемократично, этого просто нельзя делать. Однако нельзя позволить и другое: чтобы антироссийские высказывания представителей НПО субсидировались из-за границы и выдавались за мнение всего нашего гражданского общества. Суть вопроса именно в этом. Потому появление на европейской арене НПО Российского фонда мира с более здоровой, взвешенной точкой зрения уже сегодня способствует нормальному диалогу российских и международных НПО.

Хотя не могу не отметить при этом скорбный факт. На Западе кое-кто быстро понял опасность нашего появления на международной арене для тех, кто склонен к антироссийским нападениям. И нас пытались лишить слова, как, в частности, было на форуме НПО в Финляндии в ноябре 2006 года, где доминировали антироссийские высказывания, а некий финский правозащитник назвал Российский фонд мира «липовой организацией, пособником КГБ». Отвечать на эти грубые выпады, разумеется, незачем, однако и без внимания мы их не оставим, предадим гласности на Конференции МНПО Совета Европы в Страсбурге, где атмосфера гораздо более деловая, способствующая взаимодействию.

– Леонид Эдуардович, Российский фонд мира осуществляет большое количество различных проектов и программ. Скажите, какие программы Российский фонд мира осуществляет в данный момент и намерен осуществить в ближайшее время?

– Российский фонд мира осуществляет действительно большое количество разных программ. Во-первых, было принято специальное постановление, обязывающее все региональные отделения продолжать традиционные проекты и реализовывать новые. Во-вторых, помимо помощи социально слабо защищенным слоям населения, мы регулярно проводим молодежные лагеря мира, в том числе международные, направляем детей-сирот на отдых в Болгарию и Испанию. В 2006 году мы начали новый проект, цель которого – повысить безопасность детей на дорогах. Мы бесплатно раздаем детям специальные светлячки, которые надо нацепить на одежду, в свете фар их видно за четыреста метров. Такие нехитрые и, кстати, красивые светоотражатели, по сведениям Госавтоинспекции, в пятнадцать раз повышают уровень безопасности в темное время суток. Особенно это важно зимой, когда наступают сумерки. Мы назвали этот проект детским словом «Засветись!» И он пользуется огромной популярностью в школах, а особенно у региональных управлений ГИБДД – к нам приходят письма с просьбой прислать побольше светлячков.

Сейчас в разработке еще один проект – снабжение детских домов верхней одеждой из экологически чистых тканей. Этот проект мы надеемся осуществить с нашими коллегами из Беларуси. Конечно, Российский фонд мира устроил традиционное детское новогоднее представление для детей-сирот в цирке Никулина. Туда пригласили две тысячи ребятишек из разных регионов страны, причем пятьсот билетов выделили российскому отделению Комиссариата ООН по делам беженцев. Подарки для детишек были отменные... А на день Победы мы привозим в столицу ветеранов войны из разных городов России. Для них – концерты, возложение венков к могиле Неизвестного солдата.

Все это – наша повседневность. Российский фонд мира добросовестно выполняет свою благородную миссию. И мы радуемся тому, что в последние годы возможностей для благотворительности разных видов у нас стало гораздо больше.

– **Кстати, Комиссия Общественной палаты по развитию благотворительности, милосердия и волонтерства в течение 2006 года во вза-**

имодействии с благотворительным сообществом и представителями исполнительной и законодательной ветвей власти разработала и подготовила предложения по совершенствованию законодательства в благотворительной сфере, в частности в Государственную Думу внесен законопроект «Об использовании целевого капитала некоммерческими организациями». Что Вы думаете по этому поводу с учетом того, что Российский фонд мира активно занимается благотворительной деятельностью?

– Думаю, что предложение Общественной палаты согласованное с Минэкономразвития, Министерством финансов и другими заинтересованными ведомствами по принятию данного законопроекта будут поддержаны в Государственной Думе. В тоже время, с точки зрения руководителя Российского фонда мира, как крупного общественного объединения, хочу заметить, что в данном законопроекте все таки существует ряд ограничений, которые сужают круг потенциальных собственников целевого капитала среди некоммерческих организаций, а также их возможности по формированию и использованию целевого капитала как источника стабильного дохода для обеспечения уставной деятельности. Все бы это могло расширить возможности создания благотворительных капиталов в таких важных для нашего фонда сферах, как общественная дипломатия и миротворческая деятельность, непредусмотренных во внесенном законопроекте.

В целом же, на мой взгляд, данный новый закон поможет решению многих социальных задач, стоящих перед обществом, а именно – расширить и увеличить количество участников благотворительной деятельности и повысить качество предоставляемых ими услуг, привлечь новые государственные ресурсы для финансирования социальных программ и проектов, а также ликвидировать систему «двойного» налогообложения благотворительных отчислений.

– **Леонид Эдуардович, Вы являетесь сопредседателем президиума Независимой организации «Гражданское общество» и Национального комитета по взаимодействию с правоохранительными, судебными и законодательными органами. В этой связи не могу не задать Вам вопрос, как Вы оцениваете состояние гражданского общества в России на современном уровне?**

– Полагаю, что сегодня гражданское общество России находится на стадии становления, ибо состояние любого гражданского общества в цивилизованных странах определяется уровнем влияния его институтов на социально-экономическую и общественно-политическую жизнь. Из всех институтов гражданского общества, на мой взгляд, на сегодняшний день в России наиболее влиятельными являются электронные и печатные СМИ, которые подчас монополизируют право на формирование общественного мнения, а также значительно доверием и влиянием наших сограждан пользуются пред-

С госсекретарем Союзного государства "Союз Беларуси и России" П.П. Бородиным и С.А. Абакумовым

На парламентских слушаниях в Государственной думе

ставители различных религиозных конфессий. Безусловно, в экономической и социальной сфере значительно большую роль могло бы сыграть бизнес-общество, как неразрывная и наиболее дееспособная составляющая гражданского общества. Вместе с тем, мы видим определенные подвижки и положительные тенденции в действиях отечественных предпринимательских объединений, представители которых в своих публичных декларациях, и в частности в итоговой резолюции последнего съезда РСПП, открыто заявляют о социальной ответственности бизнеса. Большой резерв в усилении гражданского влияния и повышения роли общественного мнения существует почти у полумиллиона, судя по официальным статистическим данным, различных некоммерческих организаций и общественных объединений, зарегистрированных на федеральном и региональном уровне.

– Насколько сегодня эффективен, по-вашему, диалог и взаимодействие гражданских институтов с различными ветвями власти?

– Такой диалог и взаимодействие в принципе возможен только при наличии конкретных механизмов его осуществления. Таковыми до сих пор являлись Парламентские слушания, обращения различных неправительственных организаций в специальные общественные советы при Президенте РФ, обращения в СМИ и местные региональные органы власти и т.д. В прошлом году функции представления и защиты интересов граждан и их

объединений во властных структурах взяла на себя созданная по инициативе Президента РФ Общественная палата РФ. Был принят соответствующий федеральный закон, где конкретно указаны формы и механизмы ее взаимодействия с различными государственными органами федерального и регионального уровня.

– Кстати, Общественная палата уже существует около года. Как бы Вы могли оценить ее деятельность и каковы ее перспективы в общественно-политической и социально-экономической жизни страны в будущем?

– Я сам участвовал в обсуждениях закона об Общественной палате и двумя руками голосовал за его принятие в Государственной думе. На мой взгляд, при отдельных его недостатках – это очень хороший закон, который впервые в новейшей российской истории дает возможность осуществления общественного контроля со стороны представителей гражданского общества над деятельностью исполнительной и законодательной ветвей власти. В законе четко прописаны механизмы такого контроля путем проведения общественных слушаний, общественных экспертиз принимаемых законопроектов и решений исполнительных органов власти всех уровней. Полагаю, что членам Общественной палаты первого созыва приходится работать в трудных условиях, как отмечал Президент РФ Владимир Путин, их никто и нигде в недрах огромной государственной машины не ждет с распростертыми объятиями. Но

тем не менее, им уже много удалось сделать, и к мнению Общественной палаты начали прислушиваться, а кое-кто и побаиваться. Мне кажется, что Общественная палата РФ в будущем сможет консолидировать интересы представителей всех институтов гражданского общества и достойно отстаивать интересы наших сограждан во взаимодействии с государством.

– Вы принимаете активное участие в работе Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, проведении и подготовке Гражданских благотворительных акций «Мужество и милосердие», часто в том числе и по своим депутатским делам бываете в Чечне. Как Вы оцениваете нынешнюю ситуацию в Чеченской республике и в целом на Северном Кавказе?

– Значительно лучше. Количество террористических актов и похищений людей стало меньше во много раз по сравнению с недавним прошлым – это по данным правозащитников, именно им я верю в этих цифрах. Стремительными, иначе не назовешь, темпами идет социально-экономическое восстановление республики – по сути, заново отстроены Гудермес, Аргун; Грозный из города-призрака быстро превратился в гигантскую строительную площадку. Отрадно, что в этом участвуют и московские строители. (президент НП «Гражданстройпроект» М.Я. Хесин – член Правления наших организаций).

Я считаю, что проведение Гражданских благотворительных акций «Мужество и милосердие» в поддержку военнослужащих, пограничников, сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, особенно в их выездном варианте непосредственно на территорию Чечни и других северокавказских республик, делом чрезвычайно благородным и востребованным. Особенно если принять во внимание, что в ходе подобных акций конкретным погранотрядам и заставам, воинским частям и подразделениям МВД доставляются адресные гуманитарные грузы, которые также распределяются в чеченские школы и больницы, а наиболее отличившимся защитникам отечества вручаются высокие общественные награды.

Екатерина Павлова